

Глава 3

Как, однако, ни старались миссис Беннет и ее дочери, им не удалось добиться от главы семейства сколь-нибудь удовлетворительного описания мистера Бингли. Они подступались к нему самыми различными способами: забрасывали вопросами, прибегали к хитроумным уловкам и тонким намекам, однако мистер Беннет не поддавался никаким ухищрениям, и им пришлось довольствоваться знанием из вторых рук, полученным от их соседки леди Лукас. Ее сведения были самого лестного характера. Сэр Уильям был им совершенно очарован. Мистер Бингли был молод, чрезвычайно хорош собой и в добавление ко всему собирался быть на следующем же балу в сопровождении большого общества. Ничего лучшего и желать было нельзя!

— Ax, если мне только доведется увидеть одну из девочек счастливой хозяйкой Незерфилда, — сказала миссис Беннет своему супругу, — и столь же удачно пристроить замуж всех остальных, то мне бы и желать более было нечего.

— Мне тоже, коли доведется увидеть, что все пятеро переживут нынешние невзгоды Англии, — ответил тот.

Через несколько дней мистер Бингли отдал визит и около десяти минут беседовал с мистером Беннетом в библиотеке. Он лелеял надежду увидеть и юных леди, о чьей красоте и боевой сноровке он был наслышан, однако повидал лишь их отца. Юным леди повезло несравненно больше: из окна верхнего этажа им удалось разглядеть, что приехал он на вороной лошади, носит голубой сюртук и за спиной у него приложен французский карабин — оружие для англичанина чрезвычайно экстравагантное. Однако из его неуклюжего обращения с этим оружием Элизабет заключила, что он едва ли умелый стрелок и, скорее всего, не владеет боевыми искусствами.

Вскорости было отправлено приглашение к обеду, и миссис Беннет уже принялась обдумывать блюда, которые прославят ее как превосходную хозяйку, но ответ мистера Бингли расстроил все ее планы. Дела вынуждают его на следующий день быть в Лондоне, а посему он не может принять их любезное приглашение и т. д. и т. п.

Миссис Беннет была весьма разочарована. Она и представить не могла, что за дела могли вызвать его в столицу так скоро после его приезда в Хартфордшир. Леди Лукас несколько уняла ее тревогу, высказав предположение, что он отправился в Лондон лишь затем, чтобы привезти друзей, с которыми намеревался быть на балу; и вскоре последовало известие, что с мистером Бингли на ассамблею будут двенадцать дам и семь джентльменов. Такое количество дам стало поводом для волнения среди барышень, но вскоре их приободрили слухи о том, что дам будет всего шесть — пять сестер мистера Бингли и его кузина. Однако же компания, появившаяся на балу, состояла всего из пяти человек — самого мистера Бингли, двух его сестер, мужа старшей сестры и еще одного молодого человека.

Мистер Бингли был хорош собой и вел себя как истинный джентльмен; у него было приятное выражение лица и простые, непринужденные манеры. Его сестры были видными женщинами и держались с большим достоинством, но, судя по всему, вряд ли владели боевыми искусствами. Его зять, мистер Херст, был довольно заурядным джентльменом, но зато друг Бингли, мистер Дарси, вскоре привлек внимание всей залы своей высокой статной фигурой, правильными чертами лица, аристократическим обликом и — этот слух разнесся уже через пять минут после его появления — тем, что со временем падения Кембриджа он сразил более тысячи неприличностей. Джентльмены сочли его весьма представительным мужчиной, дамы объявили его куда красивее мистера Бингли, и все собравшиеся взирали на него с восхищением, которое вскоре, однако, сменилось негодованием, вызванным его манерами. Обнаружилось, что он горд, высокомерен и угодить ему решительно невозможно.

Мистер Бингли тотчас свел знакомство со всеми главными представителями местного общества; он держался легко и непринужденно, танцевал все танцы подряд, возмущался, что ассамблея заканчивается так рано, и поговаривал о том, что даст бал и у себя в Незерфилде. И хотя он не так искусно владел оружием, как мистер Дарси, его любезность говорила сама за себя. Полная противоположность своему другу! Мистер Дарси был самым спесивым и неприятным человеком на свете, и все собравшиеся надеялись, что более им не доведется с ним встретиться. Среди тех, кто особенно ополчился на него, была миссис Беннет, чье общее недовольство поведением мистера Дарси переросло в острую неприязнь после того, как он пренебрег одной из ее дочерей.

Из-за недостатка кавалеров Элизабет Беннет была вынуждена пропустить два танца — как раз в это время мистер Дарси находился неподалеку от нее, и ей удалось подслушать беседу между ним и мистером Бингли, который на несколько минут отвлекся от танцев, пытаясь уговорить своего друга присоединиться к ним.

— Ну же, Дарси, — сказал он, — вы обязаны потанцевать, я настаиваю. Видеть не могу, как вы совершен-но бессмысленно тут стоите.

— Ни в коем случае. Вы знаете, что я не выношу танцев с незнакомыми дамами. А в подобном собрании это и вовсе будет невыносимо. Ваши сестры уже ангажированы, а во всей зале не найдется другой дамы, танцевать с которой не было бы для меня сущим наказанием.

— Право же! — воскликнул мистер Бингли. — Я еще ни разу в жизни не видел больше прелестных девушек, чем за сегодняшний вечер, а некоторые из них так и вовсе обворожительны!

— Вы танцуете с единственной хорошенькой девушкой в зале, — сказал мистер Дарси, поглядев на старшую мисс Беннет.

— Она само очарование! Но вон там, прямо за вашей спиной, сидит ее сестра, очень приятная барышня, на мой взгляд, и тоже очень хороша собой.

— Которая же? — Обернувшись, он взглянул на Элизабет и, встретившись с ней взглядом, отвернулся и холодно произнес: — Она недурна, но не настолько, чтобы привлечь мое внимание, а я нынче не в настроении уделять время девицам, которыми пренебрегли другие мужчины.

Когда мистер Дарси удалился, Элизабет почувствовала, что кровь застыла у нее в жилах. Никогда в жизни ей не наносили подобного оскорбления. Ко-